

Чжоу Фэй сказала это, чтобы успокоить У Чучу, но еще больше для себя. Произнеся это обещание, она каким-то образом смогла найти источник силы - кто-то всё ещё нуждался в ней, полагался на нее, чья-то жизнь зависела от нее. Поэтому, преодолевая себя, она была вынуждена строить планы, и делать то, на что обычно была неспособна. И у нее не осталось лишнего времени чувствовать какую-либо боль или гнев.

У Чучу собиралась что-то сказать, но Чжоу Фэй внезапно подняла руку и жестом велела ей молчать. Она тут же затаила дыхание. Спустя целую минуту У Чучу, наконец, услышала тихие шаги, и сквозь плетение корзины она увидела, как мужчина в черном повернул за угол и направился в сторону их переулка.

Этот переулок был тупиком, и его можно было легко проверить одним взглядом. Ему не было никакой реальной необходимости идти сюда. Но, к их большому несчастью, человек в черном остановился у входа в переулок, прежде чем ступить внутрь, внимательно оглядываясь вокруг. Ротанговая корзина, конечно, не была непроницаемой, и если бы кто-то поднял крышку, ее фактическое содержимое было бы ясно как день. На самом деле, если бы кто-то лишь внимательно посмотрел на корзину, игра была бы закончена.

Увидев мужчину в черном, приближающегося к корзине, У Чучу почувствовала, как ее сердце подскочило к горлу. Она инстинктивно взглянула на Чжоу Фэй, но Чжоу Фэй смотрела вниз, ее глаза были скрыты длинными ресницами, словно были закрыты. Выражение ее лица было почти безмятежным.

У Чучу задумалась: неужели она планировала просто оставить всё на волю судьбы?

Ее сердце билось со скоростью мили в минуту, и она возносила безмолвные молитвы всем божествам, которых знала. У Чучу с тревогой прикусила губу, так сильно, что почувствовала вкус крови.

К сожалению, молитвы в последнюю минуту, похоже, не сработали. Эти шаги зловеще замедлились, затем остановились.

Бешено колотящееся сердце У Чучу пропустило удар. Она услышала, как мужчина тихо хихикнул, а затем направился к их укрытию.

Все тело У Чучу напряглось до предела, и она в отчаянии закрыла глаза. Она беззвучно кричала: «Теперь мы у него в руках, мы у него в руках!»

Мужчина в черном взялся за хлипкую крышку корзины и попытался поднять ее, но обнаружил, что она не поддается. Что-то внутри, казалось, застряло.

«Все еще пытаешься спрятаться, да?» - мужчина в черном насмешливо рассмеялся и с силой потянул крышку вверх. Но сила, которая только что удерживала крышку, внезапно исчезла, вместо этого человек внутри толкнул крышку вверх. Объединенная сила мужчины и человека

внутри заставила крышку взлететь выше, прямо тому в лицо.

Застигнутый врасплох, мужчина инстинктивно протянул руку, чтобы оттолкнуть крышку...

В эту долю секунды тонкая рука, почти призрачная, потянулась вверх, чтобы схватить его за шею, как в тисках. Затем она без колебаний злобно обвилась вокруг его шеи. Прежде чем человек в черном успел издать хоть звук, его шея издала резкий треск, и он рухнул на землю без сознания. Чжоу Фэй подняла ногу, чтобы поймать крышку корзины, которая вот-вот должна была упасть на землю, затем схватила голову мужчины обеими руками и резко повернула ее под крайне неестественным углом. Голова мужчины свесилась вперед, чтобы больше никогда не быть поднятой.

У Чучу напряглась от страха, и по ее спине побежали мурашки.

Чжоу Фэй бесстрастно уставилась на свои руки, вытирая их об одежду, зная, что ее догадка была верной – даже если люди Большой Медведицы узнали точное количество людей в их группе у этого предательского секретного поста, они никак не могли определить, кто сбежал, просто подсчитав количество тел, так как они были не единственными, кто остановился в шумной гостинице, и многие другие невинные люди также были сожжены заживо.

Это оставляло только две возможности – они либо искали конкретный объект, и этот объект в настоящее время находился у У Чучу; либо они искали конкретно У Чучу, поскольку она владела каким-то большим секретом.

Когда она устроила их обоих в корзину, она намеренно позволила У Чучу сесть подальше. Поскольку она была на миссии 48 крепостей, Чжоу Фэй должна была быть одета в простую одежду, которая облегчала движение. Но Чжан Чэньфэй души в ней не чаял и нашел комплект длинных женских мантий для нее и юной барышни У... Вероятно, он хотел, чтобы ей было удобнее добираться домой в конном экипаже, где она могла бы сидеть под предлогом сопровождения госпожи У и ее дочери. Две девушки были одеты одинаково, и поскольку барышня У сидела снаружи, а она внутри, кому-то снаружи было бы трудно заметить ее.

У слабой на вид У Чучу действительно был талант заставлять других терять бдительность. Независимо от того, искали ли эти одетые в черное мужчины ее или какой-то предмет, они также были охвачены всепоглощающим ликованием, когда натыкались на нее. Это дало Чжоу Фэй возможность уложить мужчину одним ударом.

- У тебя есть с собой что-нибудь особенное? – спросила Чжоу Фэй.

У Чучу непонимающе уставилась на нее.

Чжоу Фэй внутренне вздохнула – обе они, вероятно, были одинаково невежественны. Чжан Чэньфэй не объяснил ей истинную причину, по которой они сопровождали госпожу У и ее детей, и госпожа У, вероятно, также не раскрыла несколько ключевых секретов своей дочери.

- Забудь об этом, - Чжоу Фэй быстро сняла с мужчины в черном верхнюю одежду и переоделась в нее. Хотя она была стройной, на самом деле она не была вполнину ниже Се Юня, как он дразнил ее, так что после того, как она подоткнула и завязала одежду так туго, как только могла, она более-менее стала ей впору. Затем она порылась в его вещах, найдя саблю, маленький кинжал, опознавательный жетон и разные мелочи. Вес и размер сабли прекрасно подходили ей – хотя она была немного шире, чем та, к которой она привыкла, она всё равно хорошо лежала в руке. На опознавательном жетоне с одной стороны была изображена карта Большой Медведицы, а с другой - слова 'Фекда Три'.

- Фекда.

Чжоу Фэй повторяла про себя эти два слога снова и снова, пока они не отпечатались в ее мозгу, затем затолкала труп в темный угол переулочка и накрыла его несколькими незакрепленными кирпичами и камнями. Потом она повернулась к У Чучу и спросила:

- Ты мне доверяешь?

У У Чучу действительно не было выбора в этом вопросе. Она энергично закивала головой.

Чжоу Фэй продолжила:

- Тогда оставайся здесь и считай от одного до ста... или, может быть, до двухсот, и жди моего возвращения.

Тревога немедленно промелькнула на лице У Чучу – что было понятно, так как она действительно была совершенно беззащитна, даже против бродячей собаки. Она была окружена хладнокровными убийцами, которые стремились заполучить ее и которые могли найти ее в любую минуту. И она разбила лагерь в темном и сыром маленьком переулочке, где единственной её компанией оставался ещё тёплый труп.

Чжоу Фэй подумала об этом некоторое время и, поняв, что это действительно трудная задача для У Чучу, решила добавить что-то еще. Но прежде чем она успела это сделать, У Чучу мрачно кивнула и сказала дрожащим, но решительным голосом:

- Хорошо, иди.

Чжоу Фэй пристально посмотрела на нее и пришла к выводу, что эта молодая благородная барышня действительно была чем-то особенной. Если честно, оказавшись она в такой же ситуации и, будучи лишенной всех своих десяти лет тренировок по боевым искусствам, она, вероятно, не осмелилась бы сделать то же самое.

Чжоу Фэй передала кинжал мужчины в черном У Чучу. Затем, взяв горсть желтой земли, она растерла ее в руках, чтобы получилась паста, которую она равномерно распределила по

открытой коже рук, лица и шеи. Она сказала У Чучу:

- Не волнуйся. Я сказала тебе, что отправлю тебя обратно в целости и сохранности, так что я обязательно это сделаю. Даже если я умру там, мой дух вернется сюда, чтобы найти тебя.

Потому Чжоу Фэй бесшумно выскользнула из маленького переулка.

У Чучу свернулась калачиком в позе эмбриона в корзине, которая теперь была намного просторнее. Подражая Чжоу Фэй, она вцепилась двумя пальцами в нижнюю сторону крышки корзины, прикрывающей ее. Ее живот снова начал болезненно пульсировать, время от времени вызывая непроизвольные спазмы, и она уткнулась лицом в колени.

Это был самый длинный счет из двухсот за всю ее жизнь.

У Чучу начала считать с единицы. Пока она считала и считала, она начала думать о том, что вся ее семья теперь покинула эту землю, оставив ее совсем одну, без дома, без корней. Ей не на кого было положиться, и она не могла не испытывать глубокого чувства отчаяния. Но она не осмелилась закричать, только позволила своим слезам тихо течь вниз. И когда они закончили падать, она продолжила считать... с того места, на котором остановилась.

Сто девяносто три, сто девяносто четыре...

Внезапно она услышала очень легкий топот шагов.

Кто это был?

Чувства У Чучу были не так тонко настроены, как у тех, кто занимался боевыми искусствами, поэтому, когда она услышала эти шаги, человек, производящий их, уже был рядом. У нее перехватило дыхание, а пальцы на крышке корзины были так напряжены, что онемели. Она крепче сжала другой рукой кинжал, который Чжоу Фэй оставила для нее.

«Это я», - прошептал человек.

Только тогда У Чучу расслабилась. Мимолетная улыбка тронула ее губы, но слезы потекли неудержимо.

Чжоу Фэй подняла крышку корзины и передала ей мятый комплект черной одежды, сказав:

- Я добыла это у мертвеца, тебе придется пока обойтись этим. Как только ты это наденешь, мы переберёмся в другое место.

- Куда? - спросила У Чучу.

- Прямо на их базу.

- Я... я боюсь, что не смогу притворяться одним из них, - У Чучу потянула за черную одежду, застенчиво прикрывая грудь.

Истинная красота состояла, во-первых, из внутренней грации человека, и только во-вторых, из его костной структуры, затем из его черт и, наконец, из его одежды. У Чучу была одной из тех девушек, о которых с первого взгляда можно было сказать, что она чрезвычайно хорошо воспитана, с мягкостью и добродетелью, запечатленными в ее костях. Даже если бы ей пришлось валяться в грязи до тех пор, пока она не стала бы такой же растрепанной, как придорожный нищий, она все равно была бы красивой и воспитанной нищенкой.

- Все в порядке, даже если ты не очень похожа на них, - Чжоу Фэй подбрасывала вверх и вниз еще один опознавательный знак в своей руке, на котором, как заметила У Чучу, были написаны слова 'Дубхе Один'. Чжоу Фэй продолжила: - Намажь на свое лицо немного желтой земли, по крайней мере, этого будет достаточно, чтобы не так бросаться в глаза.

У Чучу вымазала руки и лицо землей, как это сделала Чжоу Фэй. Ей все еще не нравилось то, что Чжоу Фэй планировала сделать, так как она не знала, в чем именно состоял ее план. «Как мы затеряемся среди них? - спросила она. - Они определенно разоблачат нас, если присмотрятся повнимательнее».

- Мы не собираемся сливаться с толпой, - поддерживая девушку за талию, Чжоу Фэй приподняла ее сзади. У Чучу внезапно оказалась в воздухе, но она уже привыкла к тому, что Чжоу Фэй несла ее по дороге сюда, что ей удалось вовремя подавить свой крик удивления. Она услышала, как Чжоу Фэй прошептала: - Мы проторим себе дорогу.

Небо уже достаточно потемнело, так что издалека две девушки в черном выглядели почти как другие одетые в черное мужчины, бродящие по городу. Но У Чучу не могла не нервничать. Она повернула голову, чтобы посмотреть на безмятежное лицо Чжоу Фэй, и с недоверием подумала, что у этой девушки хватит смелости сдвинуть горы.

В то время как две девушки беззвучно крались по узким боковым улочкам и переулкам, прошло не слишком много времени, прежде чем они столкнулись с одним из своих «товарищей». У Чучу затаила дыхание.

Человек в черном увидел их издалека и повернулся, чтобы уйти, так как предположил, что они уже обыскали этот переулок. Но, сделав два шага вперед, он вдруг почувствовал, что что-то не так, и резко повернул голову, чтобы проверить. В это мгновение стальная сабля бесшумно полоснула его по шее, от горла до самого уха, и хлынула кровь. Мужчина удивленно открыл рот, но не издал ни звука. Он испустил дух за считанные секунды.

Обойдя брызнувшую на землю кровь, Чжоу Фэй за волосы оттащила мужчину в темный переулок.

У Чучу, которая сначала беспомощно наблюдала со стороны, внезапно шагнула вперед и начала покрывать пятна крови на земле окружающей почвой так хорошо, как только могла.

Эти девушки прошли долгий путь – одна из них до недавнего времени опасалась причинять боль другим при обмене ударами, в то время как другая была настолько болезненно застенчивой, что заикалась, разговаривая с незнакомыми мужчинами. Теперь одна из них сумела научиться молча лишать человека жизни одним ударом, в то время как другая научилась самостоятельно скрывать кровавые улики.

После этого Чжоу Фэй повторяла ту же тактику, чтобы уничтожить группу мужчин в черном, всегда нацеливаясь на тех, кто был один. Когда она убила свою шестую жертву, они услышали вдалеке крик сокола.

Небо к этому времени полностью потемнело, и стало трудно разглядеть окружающие дома и улицы. Ночью всё выглядело по-другому и незнакомо, и Чжоу Фэй не могла точно сказать, куда идет. Она спросила У Чучу:

- Посмотри на этих соколов там, наверху, в каком направлении они летят?

У Чучу немного подумала, а затем сказала:

- Похоже, они направляются к нашему первому укрытию. Может быть, они обнаружили там труп? Это нехорошо. Разве они не поймут, что что-то не так, раз мы сняли с мужчины одежду и прочее?

Впервые за этот день плотно сжатые губы Чжоу Фэй наконец-то сложились в легкое подобие улыбки. Она сказала:

- Ты абсолютно права. Как далеко мы находимся от учреждения местного правительства? Мы движемся в правильном направлении?

У Чучу кивнула:

- Мы недалеко, их здание на соседней улице.

- Теперь избавимся от этой грязной маскировки, - велела Чжоу Фэй.

У Чучу послушно сняла черную верхнюю одежду, передав ее Чжоу Фэй, которая быстро разрезала черную ткань на мелкие кусочки и выбросила их в компостную кучу на заднем дворе

соседнего дома. Затем, двигаясь в направлении, указанном У Чучу, они направились прямо к зданию местного правительства.

На другом конце города 'Фекда' Чоу Тяньцзи находился в том самом узком переулке, глядя на труп на земле с мрачным выражением лица. Он ткнул носком ботинка в сломанную шею мужчины и угрожающе сказал: «Значит, на самом деле кто-то их защищает... и он не робкого десятка».

Сокол приземлился ему на плечо. Человек и птица были до жути похожи, как будто вылупились из одного яйца.

- Не так-то просто надуть меня, - холодно сказал Чоу Тяньцзи. - Слушайте все сюда! Сформируйте команды по шесть человек в течение следующих пятнадцати минут. Руководитель группы должен проверить жетон каждого бойца. Убивать всех мужчин, ходящих поодиночке, на месте.

Кто-то рядом с ним пробормотал:

- Господин, люди лорда Дубхе тоже здесь, вы думаете...

Чоу Тяньцзи одарил его холодным, ничего не выражающим взглядом. Мужчина быстро опустил голову и отступил назад, не смея произнести больше ни слова.

В этот самый момент Чжоу Фэй и У Чучу терпеливо прижимались к стене на улице рядом с учреждением местного правительства. Одетые в черное люди, окружавшие резиденцию, казалось, получили какие-то инструкции и внезапно начали собираться группами вместо того, чтобы патрулировать территорию по отдельности. Создавалось ощущение, будто большая и аморфно вездесущая сеть теперь разделилась на плотные и упорядоченные группы. Это был именно тот результат, которого добивалась Чжоу Фэй. Воспользовавшись этой прекрасной возможностью, она подхватила У Чучу и, ловко избегая рассеянных групп одетых в черное мужчин, перепрыгнула через стену местного правительственного учреждения.

Она направилась прямо во внутренние дворы... бывшие частным владением местного градоначальника.

<http://tl.rulate.ru/book/33015/2018268>